

Окружающий свет смягчился, и холод в комнате постепенно утих. Черный силуэт появился перед Аньчжэном. Это был мужчина средних лет, лет сорока, в белой монашеской одежде, чистой и без пыли. Его нельзя назвать красивым мужчиной, но он добрый и мягкий человек.

"Я дух бутылки Юйцзин".

Белый монах улыбнулся Аньчжэну и сказал: "Я действительно не ожидал, что никто из вас троих не вздрогнул. В этом мире еще есть настоящие чувства, и я чувствую облегчение".

Девушка Сюси посмотрела на Аньчжэна и Сюй Мэйдай, и вдруг ахнула, заплакав от дождя по цветам груши.

Сюй Мэйдай улыбнулся, достал носовой платок и протянул ей: "Я недооценил тебя и думал, что ты не сможешь вынести этот страх".

Сю Си была нежной женщиной и так любила красоту, что расплакалась и спросила Ань Чжэна: "Она некрасивая..."

Ань Чжэн улыбнулся и покачал головой.

Ци Линь повернулся и подошел к печи Дань, прижал ладони к печи Дань, и печь Дань мгновенно засверкала. После большой вспышки золотого света из нее хлынул фиолетовый свет. Постепенно печь Дан уменьшилась и превратилась в кристально чистую фиолетовую нефритовую бутылку длиной всего один фут.

"Это нефритовая бутылка для мирового мудреца".

Рука Ци Линга взяла бутылку Юйцзин: "Вода Юйцзин - это самовоспроизводящийся продукт бутылки Юйцзин. Она производит одну каплю каждые двенадцать лет и больше не производит полбутылки. Твоя удача заключается в том, что бутылка Юйцзин запечатана здесь достаточно долго. И это десятки тысяч лет воспитания. Это лучшее лекарство. Не проблема спасти двух людей снаружи. "

"but....."

Он нес бутылку Юйцзин за спиной и взглянул на спорящих, которые потянулись к нему: "Я только что сказал, что если вы хотите получить воду Yujing, вы должны пообещать мне условие. Если вы не можете согласиться, даже если вы искренни, я не дам вам нефритовой чистой воды, чтобы она была самой лучшей и чистой".

Более того, после использования нефритовой чистой воды я буду единственным, кто больше не знает этот мир.

Ань Чжэн: "Ты сказал".

"Для тебя это не сложно".

Ци Линь отошел в сторону, все еще крепко сжимая бутылку Юйцзин: "Я был запечатан здесь в течение десяти тысяч лет. Первые пятьсот лет я лишь надеюсь, что почтенный владыка мира вернется раньше и заберет меня с этой скучной Земли. Без нее мне скучно и хочется умереть. Однако у меня нет жизни. Я всего лишь дух. Я не могу умереть, если захочу. Через пять тысяч лет я начал думать о том, как умереть, и постоянно пытался покончить с собой. "

"К сожалению, я пытался сделать это в течение пяти тысяч лет, но все еще безуспешно. Через пять тысяч лет в моем сердце осталась только обида, и я думал, что даже если за мной придет почтенный мудрец, я не вернусь с ней. Я был собой, а она не имела к этому никакого отношения. Я потратил пять тысяч лет, чтобы истощить свое терпение, я достоин ее. Спустя десять тысяч лет у меня в голове осталось только одно... Зачем я существую, кто я такой, чтобы присутствовать?".

Лицо Ань Чжэна изменилось, и в его сердце поднялась зловещая догадка.

"То, что я прошу от вас, просто. Вы оба практики, и вы хороши... Поэтому убивать людей для вас не составит труда. Конечно, вы не можете делать это просто так. Мне нужен настоящий человек. Тело должно быть человеком без злых мыслей. В конце концов, я - дух Секты Будды, и в моем сердце всегда живут добрые мысли. Так что если это будет тело злого человека, я не захочу его брать". "

"Дайте мне плоть и принесите ее мне живой. Этот человек должен быть добросердечным и никогда не совершал зла, чтобы я мог идеально его интегрировать. Убитый у меня на глазах, в тот момент, когда человек умер, тело не окоченело, душа вышла из себя, я завладею плотью и затем воскресну. Таким образом, я становлюсь настоящим человеком. Пока ты можешь это делать, я буду давать тебе нефритовую воду. "

"Невозможно".

Ань Чжэн покачал головой: "Ты все еще можешь сказать, что у тебя добрые намерения... убить хорошего человека без причины, а потом дать тебе плоть, разве это доброе дело?".

"После того, как я получил плоть, я могу совершать больше добрых дел, так почему же это не доброе дело?"

Ци Линь отступил на несколько шагов, крепко сжимая в руке бутылку Юйцзин: "Единственное условие таково. Если ты согласен, ты сделаешь это сейчас. Если не согласишься, я отпущу тебя. Однако, по моим ощущениям, вашим друзьям осталось жить не более десяти часов. После десяти часов Юйцзиншуй не сможет их спасти. Десять часов - это не так много времени для вас. Вам еще нужно найти хорошего человека. Неизвестно, сможете ли вы найти людей. Я дал вам возможность посмотреть на себя, если вы не уверены. "

Ци Линь сел на землю, скрестив ноги: "Это не обсуждается, просто делай это, если хочешь, и уходи, если не хочешь".

Он посмотрел на Ань Чжэна: "Не забывай, что я - дух, а бутылка Юйцзин - это я. Если ты хочешь схватить ее покрепче, сможешь ли ты пока победить меня? Даже если сможешь, то после того, как получишь бутылку Юйцзин, ни капли нефритовой воды не выльется. "

Энн вздохнула: "Время действительно может все изменить... Когда ты следовал за мировым мудрецом, все должно быть не так".

"Поговори со мной об этом, я только ненавижу ее сейчас. Почему она не попрощалась, почему оставила меня здесь? Ушла, не сказав ни слова, но подумала о моих чувствах? Теперь я ни для кого не существую. Я существую только для себя. У меня нет физического тела, и я никогда не жил по-настоящему. Я должен почувствовать истинный вкус человеческого бытия. "

Ань Чжэн: "У тебя злые мысли, даже если ты найдешь лучшего человека для себя, ты станешь

злым человеком".

Лицо Ци Линга изменилось: "Тебе не нужно беспокоиться, мне не нужно, чтобы ты контролировал, каким человеком я стану. Все, что тебе нужно сделать, это два варианта, либо пообещать мне найти такого человека сейчас, либо немедленно уйти. "

Ань Чжэн: "Я не буду помогать тебе убивать людей, особенно убивать хорошего человека.

Я не уйду на этом, я обязательно получу нефритовую воду".

"Хахахахаха..."

Ци Линьсяо был чрезвычайно буйным: "Ты, должно быть, сможешь? Если я не дам ее тебе, ты сможешь ее получить? В этом мире, только один человек, который может видеть мир может покорить меня, даже если Будда придет лично, кроме нее, я то же самое я 'не боюсь, я 'собираюсь рассеяться, и вы wo n даже не думать об этом. "

"Что ты сказал?"

Сюй Мэйдай вдруг рассмеялся: "Ты сказал, что только мировые мудрецы могут покорить тебя в этом мире? Кроме нее, разве Будда придет один?"

"Конечно!"

закричал Сюй Мэйдай: "Тогда я попробую".

Она сделала шаг вперед, Ци Линь фыркнул: "Ты думаешь, что ты..."

Не успел он договорить, как Сюй Мэйдай слегка улыбнулся: "Как, по-твоему, я вошел? Боюсь, что даже ты забыла о себе. Если ты хочешь войти в эту алхимическую комнату, ты должен обладать силой собратьев, практикующих буддизм и даосизм. Есть только один человек, который смотрит на мир, и сейчас в мире есть только один человек. "

Ци Линь рассмеялся: "Разве можно сравниться с видящим мир Почтенным? Мой ранг выше пурпурного. Это сокровище буддизма, то есть бодхи Будды не намного сильнее меня. Хотя вы и буддисты, но ваше культивирование слишком далеко позади. "

"Нет, вы не поняли, что я сказал".

Сюй Мэйдай шаг за шагом подходил к духу органа: "На самом деле, твоя иллюзия была бесполезна для меня, я могу видеть сквозь нее с первого взгляда. Причина, почему ты позволил мне это сделать, я просто хочу посмотреть, что оставил после себя почтенный, сколько корней Будды и сколько корней мудрости. Прежде чем ты спросишь, я все еще надеюсь на тебя. Теперь, можно сказать, что вы крайне разочарованы... Неужели вы не понимаете, почему я могу снять запрет с алхимических комнат? "

Ци Линг все еще усмехался, и вдруг его лицо напряглось: "Ты... что ты имеешь в виду?"

Сюй Мэйдай сложила руки вместе, и слабая белая аура внезапно появилась за ее головой.

Это была неопишуемая святая слава, и вся комната сразу стала яркой. В момент появления этого великолепия, цвет лица Ци Линга стал некрасивым.

"Зачем... тебе сутра сердца сержанта?"

"Из-за меня, Бэнь - ее преемник".

Сюй Мэйдай посмотрела вниз на Ци Линь, ее прежняя улыбка исчезла, ее лицо стало спокойным, а Бао Сян - торжественным. Ее тело медленно поплыло, сидя со скрещенными ногами в воздухе, и появилась платформа из белого лотоса. В этот момент, словно пострадав от удара молнии, весь человек оказался парализованным. Но вскоре он с трудом встал, его голос пронзительно закричал на Сюй Мэйдай: "Ты думаешь, что я уступлю? С меня хватит! Я запечатывал себя здесь более десяти тысяч лет, а ты думаешь, что я каждый день Как легко это было? Даже если бы почтенная Владычица Мира пришла сама, мне пришлось бы сражаться, я скорее убью ее, чем сохраню разбитую бутылку. "

Сюй Мэйдай слегка вздохнул: "Дух Греха... Твой разум уже изменился, но ты не смеешь признать это. Ты обманул их, ты не можешь обмануть меня. Если Ань Чжэн действительно считает тебя хорошим человеком, если ты убьешь его, ты не получишь воду Юйцзин. Ты - дух, ты - бутылка Юйцзин. Если ты станешь человеком, то бутылка Юйцзин перестанет существовать. С самого начала ты обманывал людей, ты никогда по-настоящему не хотел дать им нефритовую воду. "

Ци Линь стоял и кричал: "Да! Я с самого начала не собирался давать тебе воду! Неважно, было ли это предыдущее искушение, или сейчас, я никогда не думал о том, чтобы дать тебе нефритовую чистую воду! То, чего я хочу, - это истинная правда живого человека, я не хочу жить вот так, без сознания и жизненной силы! Ты думаешь, что ты ее преемник и я буду тебя бояться? Говорю тебе, я практиковала тысячи лет, даже если передо мной будет благоговение Стоящая передо мной, я смогу убить и ее! "

Цзи Линг яростно замахал руками, и окружающее пространство внезапно закрылось, внезапно потемнев.

"Не хочу оставлять никого другого, я возьму вас троих как личностей, и вы тоже сможете стать настоящими людьми".

"Ах."

Это было всего лишь слово, но оно не ответило ему.

Ах!

После взрыва, свет вернулся в окружающее пространство, и золотой свет собрался со всех сторон, один за другим, как меч, пронзая голову духа. Эта Джейн была простой, но в этот момент она обладала непреодолимой силой.

"Вначале мудрецы пришли в Бессмертный дворец не по указанию Будды. Это было потому, что Секта Будды не могла терпеть женское тело. Позже она смогла покинуть храм Далеичи только для того, чтобы основать дворец Павлин Мин. Никто не знал об этом долгое время. Потому что Будда знал, насколько это позорно. Знаете ли вы, почему старый Минг Ванг настаивал на том, чтобы я стала преемницей короля Минг? "

Сюй Мэйдай посмотрел на Ци Линь: "Люди говорят, что Будда добрый и безжалостный, но почтенный мир считает, что человек является человеком только потому, что у него есть семь эмоций и шесть желаний. Я думал, что Отсечение прошлого может унаследовать от нее все, а позже узнал, что если это действительно Отсечение, то оно упускает ее жизнь. "

<http://tl.rulate.ru/book/11864/2200938>